

даже не приму мукъ (Лук. 22, 15). Возжелалъ, говоритъ, Пасхи прежде мукъ; какъ бы такъ выразился: желаніемъ возжелалъ я видѣть приготовленія къ моимъ страданіямъ. — **Объ этомъ довольно.**

Г л а в а 32.

О самой жертвѣ и о томъ, надъ чѣмъ совершается жертва.

Касательно самой жертвы надобно разсмотрѣть слѣдующее. Такъ какъ жертва есть не видъ жертвы и не образъ крови, но поистинѣ—заколеніе и жертва; то изслѣдуемъ, что приносится въ жертву, — хлѣбъ ли, или тѣло Господне; то есть, когда дары становятся жертвою,—прежде ли освященія, или по освященіи? Если приносится въ жертву хлѣбъ: то, во первыхъ, какъ хлѣбъ можетъ быть жертвою? А во вторыхъ, не въ томъ состоитъ таинство, чтобы видѣть закалаемый хлѣбъ, но — видѣть Агнца, своимъ заколеніемъ вземлющаго грѣхъ міра. Если же сказать, что приносится въ жертву святое тѣло Господне, то это тѣмъ болѣе невозможно; потому что, какъ уже неразрушимое и безсмертное, оно не можетъ подвергнуться заколенію или уязвленію. Если бы даже и возможно было случиться чему нибудь подобному: то въ такомъ случаѣ надлежало бы быть и распивателямъ, и соединиться всему другому, чтобы совершить ту жертву; такъ какъ предполагается, что это не видъ закланія, а истин-

ное закланіе. Далѣе, какимъ же образомъ Христосъ однажды умеръ и, воставъ, уже не умираетъ, однажды пострадалъ по исполненіи вѣковъ и, какъ сказано, *единою принесеса, во еже вознести многихъ грѣхи* (Евр. 9, 28),—когда Онъ приносится въ жертву каждый разъ при совершеніи таинствъ, и каждый разъ умираетъ? Что сказать на это?—Жертва совершается и не прежде освященія хлѣба, и не по освященіи его, но въ самомъ освященіи; ибо надобно вполнѣ соблюдать ученіе о ней вѣры, не опуская ничего. Какое же разумѣю ученіе? То, что эта жертва есть не образъ или видъ жертвы, а истинная жертва,—что не хлѣбъ принесенъ въ жертву, а самое тѣло Христово; и, къ этому, что жертва Агнца Божія только одна и однажды совершилась. И прежде всего рассмотримъ священнодѣйствіе—дѣйствительное ли оно жертвоприношеніе, или только подобіе его. Какъ при жертвоприношеніи овцы изъ вовсе незакланной превращается она въ закланную; такъ бываетъ и здѣсь: то есть, хлѣбъ не жертвенный прелгается тогда въ жертву, такъ какъ изъ хлѣба незакланнаго превращается въ самое тѣло Господне, истинно закланное. Слѣдовательно, какъ перемѣна въ овцѣ дѣлаетъ изъ нея истинную жертву; такъ и здѣсь, чрезъ сіе преложеніе совершается истинная жертва; ибо хлѣбъ прелгается не въ видъ заколенія, а въ самое заколеніе,—въ самое тѣло Господа, принесенное въ жертву. Но еслибы былъ приносимъ въ жертву хлѣбъ, какъ хлѣбъ,

то хлѣбъ же подвергался бы и закланію и закланіемъ тогда было бы принесеніе въ жертву хлѣба. А такъ какъ въ обоихъ отношеніяхъ въ немъ произошла перемѣна,—изъ не жертвы онъ сдѣлался жертвою, а изъ хлѣба тѣломъ Христовымъ; то оное закланіе, созерцаемое не въ хлѣбѣ, а какбы въ подлежащемъ тѣлѣ Христовомъ, есть и называется принесеніемъ въ жертву не хлѣба, а Агнца Божія. Явно, что, если предположить это, то никакой не будетъ нужды думать, что приношеній тѣла Господня бываетъ много: ибо, такъ какъ эта жертва совершается не чрезъ закланіе въ то время Агнца, а чрезъ предложеніе хлѣба въ закланнаго Агнца, то явно, что тогда бываетъ предложеніе, а закланія не бываетъ, и такимъ образомъ предлагаемое — многократно и предложеніе совершается часто, а тому, во что предлагается, ничто не препятствуетъ быть однимъ и тѣмъ же; и какъ тѣло — одно, такъ и закланіе тѣла — одно. Объ этомъ вотъ что.

ГЛАВА 33.

О молитвахъ послѣ жертвоприношенія и о томъ, по какой причинѣ здѣсь воспоминаются Святые, особенно же Пресвятая (Богородица)?

По совершеніи жертвы, священникъ, видя подлежащій залогъ Божія чловѣколюбія — Агнца Его, принимая его уже какъ Ходатая, и имѣя съ собою Утѣшителя, выражаетъ свои приношенія предъ Богомъ, изливаетъ молитву уже съ доброю и твердою надеждою, и молится,